

Цзян Чу промолчал. Натянув вчерашнюю одежду Цинь Цзюя, которую тот оставил на спинке стула, он вылез из постели и отправился умываться.

— Пусть хозяин отвезёт нас вниз, — бросил он Цинь Цзюю. — Я поеду с тобой.

— Не надо, — нахмурился Цинь Цзуй. Это были его дела, и портить Цзян Чу отдых он не хотел.

— Не спорь, — отрезал Цзян Чу и, не дожидаясь ответа, вышел за дверь.

Он заглянул к Да Бэню предупредить, что уезжает. Парни, засидевшиеся вчера бог весть до скольких, ещё дрыхли без задних ног. Пришлось долго стучать, прежде чем заспанный Да Бэнь со скрипом открыл дверь. Он явно не сразу сообразил, с чего вдруг Цзян Чу посреди дня срывается в город.

— Ты чего, зря приехал, что ли? Даже не отдохнул толком, — пробормотал он, протирая глаза.

— Дорога неблизкая, может, подвезти?

— Спи давай, — Цзян Чу легонько подтолкнул его обратно в комнату.

— Приехал к твоему мелкому друг, так пусть сам и встретит, делов-то, — не открывая глаз, подал голос с кровати Хуа Цзы. — Привёз бы его сюда, вместе бы и потусили пару дней. Одним больше, одним меньше — какая разница.

— Вот-вот, — поддакнул Да Бэнь.

— Ладно, там видно будет. Не парьтесь, — Цзян Чу махнул рукой. — Передайте остальным, что я уехал.

Он развернулся и пошёл искать Цинь Цзюя. Вещей у них с собой было немного — всего одна сумка, так что собрались они за пару минут.

Цинь Цзуй уже договорился с хозяином усадьбы. Тому как раз нужно было съездить вниз за новыми гостями, поэтому он охотно согласился их подбросить. Всю дорогу мужчина болтал с Цзян Чу, а Цинь Цзуй, уткнувшись в телефон, безостановочно строчил кому-то сообщения.

Пересев в машину Цзян Чу, он сразу набрал Лян Сяоцзя:

— Ты далеко от вокзала?

На том конце что-то ответили. Цинь Цзуй хмурился всё сильнее.

— Ладно, — процедил он, сжав губы. — Сбрось мне название забегаловки. И не дёргайся оттуда.

— Потерялся? — спросил Цзян Чу, когда тот повесил трубку.

— Он здесь впервые, — ответил Цинь Цзуй.

«Тоже мне, новость», — подумал Цзян Чу.

— А чего примчался-то так внезапно? — снова спросил он.

— Понятия не имею, — буркнул Цинь Цзуй. При одном упоминании об этом он заметно помрачнел.

Экран пискнул — пришла геолокация от Лян Сяоцзя и снимок какой-то дешёвой лапшичной прямо у вокзальной площади. Цзян Чу мельком взглянул на карту, но расспрашивать больше не стал.

Какая бы муха ни укусила этого Сяоцзя, он уже здесь. То ли Цзян Чу просто не хотел отпускать Цинь Цзуй одного, то ли им двигало банальное любопытство, но дело сделано — они вместе возвращались в город. Пока они не увидят парня своими глазами, толку расспрашивать всё равно не было.

Из усадьбы они выехали в начале третьего. Час ушёл на дорогу до города, и ещё минут двадцать — чтобы пробраться к вокзалу и отыскать нужную забегаловку. На часах было ровно половина четвёртого.

Цзян Чу припарковался у обочины. Цинь Цзуй, уже нажимая кнопку вызова, толкнул дверцу и вышел наружу. Цзян Чу идти следом не стал. Он просто выбрался из салона, прислонился к дверце и закурил.

Спустя пару минут Цинь Цзуй показался в дверях лапшичной, прокладывая дорогу сквозь вокзальную толчею. Следом за ним понуро плёлся какой-то паренёк.

Цзян Чу невольно вспомнил их первую встречу на этом самом вокзале. Тогдашний нелепый прикид Цинь Цзуй и его нынешний вид, когда он уверенным шагом шёл к машине, отличались если и не как небо и земля, то уж точно на порядок. Его осанка, манеры, стиль — парень заметно преобразился. Возникло приятное чувство, будто в игре тебе достался заброшенный, криво прокачанный персонаж, а ты вложил в него душу, передел в топовый шмот и полностью перестроил под себя. От этой мысли у Цзян Чу даже проснулась какая-то собственническая гордость.

С этим приятным чувством удовлетворения он перевёл взгляд на того, кто шёл следом за Цинь

Цзуюем. И, честно говоря, с трудом поверил, что эти двое вообще из одной компании.

Простая белая футболка, джинсы, никакого багажа — только спортивная сумка через плечо. На голове красовалась помятая бейсболка с напечатанными мелкими красными иероглифами.

Цзян Чу прищурился, пытаясь разобрать надпись.

«Счастливого пути и безопасного путешествия».

Ну надо же. Цзян Чу сразу понял: да, это точно Лян Сяоцзя.

Нацепить грошовую рекламную кепку от турфирмы в качестве нормального головного убора... Этот неуловимый провинциальный лоск роднил его с тем Цинь Цзуюем, который когда-то появился к нему в палёном «Ададасе». Родные души, не иначе.

Когда они подошли, Цзян Чу даже не сдвинулся с места. Лишь приподнял бровь и дружелюбно спросил:

— Нашлись?

— Угу, — кивнул Цинь Цзуй и скользнул взглядом по приятелю. — Это мой друг, Лян Сяоцзя. А это Цзян Чу.

Услышав своё имя без всяких приставок, Цзян Чу удивлённо повёл бровью. Цинь Цзуй и наедине-то редко звал его «братом», и Цзян Чу было на это плевать. Но то, что мелкий даже при чужих решил опустить вежливое обращение, слегка задело. Слышать собственное имя из его уст было непривычно и почему-то... странно.

Лян Сяоцзя, впрочем, оказался парнем воспитанным. Быстро оценив Цзян Чу взглядом, он вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, брат Цзян.

Голос у него был мягкий, интеллигентный. Цзян Чу дружелюбно улыбнулся в ответ.

Пусть прикид Лян Сяоцзя и отдавал деревней, вблизи он производил куда более приятное впечатление, чем рисовало воображение Цзян Чу. Из-за этого приторного «Сяо Цзуй-гэ» и их бесконечных ежедневных созвонов Цзян Чу подсознательно представлял себе девчонку — ну, знаете, из тех нескладных пацанок с плоской грудью и короткой стрижкой.

Но перед ним стоял вполне себе парень, не такой уж и низкорослый — макушкой аккурат Цинь

Цзую до бровей доставал. Только вот худой до невозможности. Ду Мяомяо тоже не отличался плотным телосложением, но от него хотя бы веяло здоровьем. А этот Сяоцзя казался совсем прозрачным: тонкие щиколотки сиротливо торчали из-под штанин, широкие рукава футболки болтались на костлявых плечах. Чистый заморыш.

— С дороги небось голодный? — Цзян Чу затушил сигарету и щелчком отправил окурок в урну. По его подсчётам, Сяоцзя ехал тем же маршрутом, что и Цинь Цзуй в своё время: выехал посреди ночи, приехал в обед. — Прыгайте в машину, я вас покормлю.

— Спасибо, не надо, — замялся Лян Сяоцзя. — Я уже съел тарелку лапши на вокзале.

— Ладно, тогда вечером потребуешь ужин с Цинь Цзую, — не стал настаивать Цзян Чу. — Вы же наверняка захотите поболтать без лишних ушей. Снять вам номер в гостинице?

Сама по себе идея была дежурной и вполне логичной, но едва Цзян Чу произнёс слово «номер», как внутри ворохнулось смутное раздражение. В голове услужливо нарисовалась двусмысленная и совершенно неуместная картина: Цинь Цзуй и этот Лян Сяоцзя наедине, в полумраке гостиничного номера, сплетаются в объятиях.

"С ума я, что ли, схожу от этой жары?" — Цзян Чу мысленно дал себе по лбу, поспешив оборвать глупые фантазии.

— Не стоит беспокоиться, брат Цзян, — всё так же тихо и скромно отозвался Сяоцзя.

Цзян Чу искренне недоумевал, о чём такой мягкий, даже робкий парень может часами взахлёб болтать с угрюмым Цинь Цзую.

— Я у официантки в лапшичной спросил, тут за углом полно дешёвых ночлежек, — продолжил Лян Сяоцзя. — Я там сниму комнату, без проблем.

— Ещё чего, — поморщился Цзян Чу.

Местный вокзал построили бог весть когда, и вся прилегающая территория кишела сомнительными притонами. Сколько Цзян Чу себя помнил, этот гадюшник не менялся годами: контингент там ошивался самый мутный, а в комнатах царил жуткий бардак.

— Зато дешево, — Лян Сяоцзя виновато улыбнулся одними уголками губ.

Цзян Чу хотел было предложить оплатить им приличный отель или просто скинуть Цинь Цзую денег на карту, чтобы тот сам всё устроил. Но это кроткое и честное «зато дешево» мгновенно сбило с него спесь. Лезть со своей щедростью теперь казалось неловким.

Можно было, конечно, настоять и снять нормальный номер волевым решением, но вышло бы глупо. В конце концов, Цинь Цзуй даже не назвал его братом при знакомстве. С какой стати Цзян Чу должен навязываться со своей заботой к парню, который ему никто и звать никак? Да и Сяоцзя, прямо заявив о нехватке денег, явно пытался уберечь остатки своего скромного достоинства.

Цинь Цзуй, судя по всему, тоже не горел желанием разводить лишние споры. Оглядевшись, он заметил вывеску более-менее приличного на вид хостела неподалёку и уверенно зашагал к нему:

— Пойдём туда.

Цзян Чу зашёл следом за ними и поморщился. Цены здесь действительно не кусались, но условия проживания заставляли желать лучшего. В коридоре стоял удручающий запах застарелого табачного дыма вперемешку с дешёвым освежителем воздуха. Выделенный им номер оказался крохотной конурой, уступающей размерами даже комнатке в деревенской усадьбе. Две узкие кровати стояли вплотную друг к другу, застеленные застиранным, мятым бельём. Из приоткрытой двери санузла несло сыростью и общественным туалетом, а в мусорном ведре у раковины сиротливо валялся чей-то использованный презерватив.

— Нет, исключено, — Цзян Чу брезгливо отвернулся и вышел в коридор. Ему было плевать, в каких условиях привык кантоваться этот Лян Сяоцзя, но оставлять здесь Цинь Цзуй он не собирался.

— Варианта два: либо я сам оплачиваю вам нормальный отель, либо вы едете ко мне, — он прислонился плечом к косяку и скрестил руки на груди. — Решайте.

Лян Сяоцзя молча опустил сумку на край кровати и вопросительно уставился на Цинь Цзуй. Тот в упор разглядывал Цзян Чу, о чём-то напряжённо размышляя.

Лян Сяоцзя выдержал паузу и уже открыл было рот, чтобы возразить, но Цинь Цзуй его опередил. Шагнув к выходу, он мимоходом сжал локоть Цзян Чу и негромко произнёс:

— Домой.